

*Светлана Александровна ТЕРЕХОВА —
заместитель директора Института
дополнительного профессионального
образования, к. э. н., профессор*

УДК 658 (571.12)

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА И ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ИХ РАЗВИТИЕ

АННОТАЦИЯ. В статье приводятся результаты исследований инвестиционных процессов в социальную сферу и методологический подход к оценке социальных инвестиций.

The author presents the results of her investigations of the investment processes into social sphere and offers a methodological approach to assess social investments and to effect investment process development

Традиционно методологические положения инвестиционных и инновационных процессов развития социально-хозяйственных комплексов (СХК) рассматриваются без выделения доминирующей подсистемы — социальных инвестиций. Нами предложено в механизме управления развитием СХК предусматривать элементы согласования интересов хозяйствующих субъектов и властных структур и их ответственность за развитие человеческого потенциала, что и предопределило необходимость исследовать социальные инвестиции хозяйствующих субъектов.

Корпоративная социальная ответственность на данном этапе носит характер не вполне осознанный. Вложения бизнеса в развитие регионального общества, в условия развития человеческого потенциала, кроме законодательно регламентированных затрат, по нашему мнению, и являются социальными инвестициями.

Инвестиции по объектам вложений принято подразделять на реальные и финансовые [1]. В отличие от известных дефиниций «инвестиции в человеческий капитал» [1, 2, 3, 4], наше определение «инвестиции в условия развития человеческого капитала» подразумевает как реальные, так и финансовые ресурсы, вкладываемые в объекты производственного и непромышленного назначения с целью создания условий для накопления и развития человеческого потенциала и инициирования в него последующих инвестиций. Классификация инвестиций в человека по ряду признаков приведена на рисунке 1.

Социальные инвестиции любого хозяйствующего субъекта (ХС) измеримы количественно и качественно, подлежат систематизированному учету, диагностике и мониторингу для целей развития региона.

На практике социальные инвестиции характеризуются долей в ВРП и провести разделительную грань между вынужденными и добровольными затратами в социальную сферу затруднительно. Проблема затрат на социальные программы (с учетом финансового положения хозяйствующих субъектов, берущих на себя бремя социальных инвестиций) исключительно важна для развития региона. С одной стороны, изъятие значительной суммы на социальные инвестиции из капиталобразу-

ющих производственных инвестиций существенно замедляет экономический рост ХС. С другой — осуществление социальных инвестиций предполагает получение определенного социально-экономического эффекта, который проявляется, как правило, в долгосрочной перспективе. Количественно оценить такой «отложенный эффект» от социальных инвестиций довольно проблематично.

Рис. 1. Классификация инвестиций в человека

Отраслевая структура инвестиций дает представление о региональной направленности и доле их в социальную сферу (табл. 1)

Таблица 1

Отраслевая структура инвестиций в основной капитал
(в % от общего объема инвестиций в основной капитал региона за последние два года)

Отрасли	Курганская обл.	Свердловская обл.	Тюменская обл. (включ. округа)	Челябинская обл.	УрФО
Промышленность	31,5	49,0	65,3	52,4	62,7
	25,6	47,5	64,1	59,0	61,8
Сельское хозяйство	12,6	3,2	0,3	1,9	0,8
	11,4	3,2	0,4	3,6	1,0
Строительство	1,8	2,9	2,2	2,2	2,2
	3,3	3,3	1,5	1,5	1,7
Транспорт	24,2	21,0	14,3	17,3	15,2
	25,3	16,3	14,9	9,6	14,7
Связь	2,2	2,5	0,4	2,8	0,8
	5,2	4,9	0,8	5,1	1,6
Торговля, общепитание	1,3	1,3	0,4	1,2	0,6
	3,6	1,5	0,3	1,1	0,5
Жилищное хозяйство	6,5	7,0	4,7	3,4	4,8
	5,7	8,3	6,1	4,4	6,2
Здравоохранение	5,8	3,2	1,9	7,0	2,4
	5,6	3,5	2,0	6,1	2,5
Образование	3,1	1,3	1,6	1,8	1,6
	2,2	1,1	1,9	1,8	1,8

Построение модели развития на основе устойчивости тенденций не представляется возможным (нет четкой тенденции ни в одном регионе УрФО). Для объективной оценки социальных инвестиций необходима диагностика количественных и качественных индикаторов. Методологические задачи по определению социального инвестирования ХС, на наш взгляд, необходимо решать в двух направлениях.

Первое направление предусматривает построение индекса социальных инвестиций на основе данных опроса ХС (например, в системе мониторинга ЦБ).

Второе направление основано на определении доли и состава социальных инвестиций в общем объеме вложений хозяйствующих субъектов на базе статистических данных и учетных данных самих ХС. В обоих направлениях задачи решаются в трех органически взаимосвязанных аспектах: информационном, качественном и количественном. Информационный аспект характеризуется полнотой и точностью информации. В первом случае он связан с нежеланием ХС раскрывать основные параметры финансовых потоков по осуществляемым ими социальным мерам и программам. Во втором информационный аспект связан с чрезмерной обобщенностью параметров инвестиций в статистической отчетности ХС и отсутствием социального отчета как такового.

Для оценки социальных инвестиций могут быть использованы индексы отношений социальных инвестиций к валовым продажам и балансовой прибыли. Чем больше эти показатели, тем «дороже» социальные инвестиции ХС. Таким образом, удельный индекс социальных инвестиций является ведущим индикатором и фиксирует конечный результат, а относительные показатели социальных инвестиций к валовым продажам и балансовой прибыли выступают в качестве дополнительных индикаторов.

По приведенным в таблицах 1 и 2 показателям, рассчитанным автором по данным Госкомстата, социальные инвестиции ХС регионов УрФО в среднем на одного человека в 2003 г. составили: Курганская область — 0,445 тыс.руб., Свердловская — 1,241 тыс.руб., Тюменская — 9,172 тыс.руб., Челябинская — 1,217 тыс. руб.

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал на душу населения
(в фактически действовавших ценах, тыс. руб.)

Регионы УрФО	2000	2001	2002	2003
Курганская область	2,320	2,812	3,180	3,298
Свердловская область	5,663	6,649	8,444	9,624
Тюменская область	61,488	81,686	88,685	89,192
Челябинская область	6,094	8,339	9,113	9,894
УрФО	19,955	26,421	29,369	
РФ	8,046	10,451	12,290	

Анализ социальных инвестиций по индексам разных отраслевых групп ХС показал, что бремя социальных расходов очень неравномерно распределено между отраслями (в основном ложится на «тяжелые» производства), и вызывает необходимость по-новому взглянуть на феномен социального инвестирования в управлении развитием региона.

Другой интересной особенностью нынешнего этапа формирования социальных инвестиций в регионах является то, что на развитие местных сообществ пока ориентированы только финансовый сектор и производство потребительских услуг (табл. 3). По-видимому, это вызвано их стремлением к формированию благоприятной для своей деятельности социальной среды.

Таблица 3

Структура отраслевых социальных инвестиций по направлениям использования (в %)

Отрасль экономики	Развитие персонала	Охрана здоровья	Ресурсосбережение	Добросовестная деловая практика	Развитие местного сообщества	Другое
Топливный комплекс	37,00	6,08	35,50	5,54	10,93	4,95
Цветная металлургия	36,44	15,53	37,79	2,24	7,00	1,00
Черная металлургия	47,37	7,01	32,07	1,38	10,50	1,67
Электроэнергетика	40,67	9,17	42,06	1,32	4,95	1,84
Лесная и лесоперерабатывающая промышленность	48,41	9,74	15,96	1,73	16,95	7,21
Машиностроение	61,78	6,83	5,55	15,57	9,06	1,21
Производство потребительских товаров и услуг	47,18	10,13	11,71	1,28	20,22	9,47
Химическая промышленность	42,98	11,23	35,17	1,20	5,54	3,88
Профессиональные услуги	49,08	45,10	0,60	5,22	0,00	0,00
Сервис	76,06	0,48	0,00	9,96	10,50	0,00
Телекоммуникации	70,00	10,86	0,46	1,98	3,14	13,57
Транспорт	58,47	33,06	2,95	1,53	2,86	1,13
Финансовый сектор	75,93	0,00	0,00	6,98	17,09	0,00
Торговля	59,00	10,60	17,70	0,00	12,70	0,00
Мультиотраслевые предприятия	31,73	13,82	18,61	0,93	20,91	14,00

Измерителями степени соответствия региональному развитию процесса социального инвестирования ХС могут служить качественные индикаторы социальных инвестиций. Нами предложены индикаторы: а) институционально-документальный, предполагающий позиционирование социальной политики ХС в корпоративном документообороте и в оргструктуре управления; б) информационно-учетные, предусматривающие соответствие отчетности ХС международным стандартам отчетности о социальных инвестициях, оценку эффективности осуществляемых социальных инвестиций (обеспечение обратной связи между инвестором и социальными инвестициями) и информирование общественности; в) индикаторы направленности и комплексности (соответствия общей цели регионального развития) осуществляемых социальных инвестиций, устанавливающие направления затрат на улучшение условий развития человеческого потенциала (ресурсосбережение, развитие персонала, природоохранную деятельность, развитие местного сообщества и др.).

Таблица 4

Структура социальных инвестиций ХС в 2003-2004 гг.*

Направление социальных программ	2003 г.	2004 г.
Развитие персонала	43,3	42,6
Охрана здоровья и труда персонала	9,7	6,8
Природоохранная деятельность и ресурсосбережение	24,2	26,4
Добросовестная деловая практика	3,8	4,1
Развитие местного сообщества	8,8	10,8

* Данные опроса ХС УрФО

По данным таблицы 4, можно судить о существенных различиях в ценностных установках бизнеса и общества; внутренние интересы компаний доминируют над внешними с незначительной тенденцией усиления последних; намечается сдвиг инвестиций в пользу затрат на развитие местного сообщества. Полученные результаты распределения мнений ХС по оценке влияния факторов формирования социальных инвестиций (табл.5) позволяют выявить наметившиеся тенденции к построению прогнозов.

Таблица 5

Распределение мнений ХС по оценке влияния факторов формирования социальных инвестиций (в % от числа опрошенных)

Факторы формирования социальных инвестиций	Способствует	Затрудняет	Никак не влияет
Законодательная среда	42,51	53,70	4,82
Государственное воздействие, выполнение обязательств	59,50	26,40	17,55
Общественное мнение социальной роли бизнеса	72,31	8,44	13,0
Методики и квалифицированные кадры для реализации	84,45	11,25	13,85
Развитость некоммерческих и неправительственных структур	40,10	8,20	26,65

Методика оценки социальных инвестиций включает количественную и качественную характеристики и основана на исчислении следующих индикаторов:

IA — абсолютное значение социальных инвестиций, представляет собой сумму всех затрат обследованных ХС на социальные цели (в рублях);

IL — индекс удельных социальных инвестиций, представляющий собой величину социальных инвестиций обследованных ХС, приходящуюся на одного работника (в руб/чел). Формула данного индекса имеет вид:

$$IL = \frac{\sum_{i=1}^n C_i}{\sum_{i=1}^n L_i} \quad (1)$$

где C_i — объем социальных инвестиций i -го ХС, в т. ч. добровольные и обязательные затраты на социальные программы; L_i — среднесписочная численность работников i -го ХС; n — число обследованных ХС.

IS — индекс удельных социальных инвестиций — отношение (доля) социальных инвестиций обследованных ХС к суммарному объему их продаж — проценты. Формула данного индекса имеет вид:

$$IS = \left(\frac{\sum_{i=1}^n C_i}{\sum_{i=1}^n S_i} \right) 100\%, \quad (2)$$

где C_i — объем социальных инвестиций i -го ХС; S_i — валовой объем продаж i -го ХС;

IP — индекс удельных социальных инвестиций — отношение (доля) социальных инвестиций обследованных ХС к суммарному объему их прибылей до налогообложения (в %), определяется по формуле, аналогичной (2).

В отличие от количественных индексов социальных инвестиций, которые дают картину масштаба явления, качественный индекс социальных инвестиций призван оценить степень комплексности и полноты такого явления, как корпоративная социальная ответственность.

IK(i) — качественный индекс социальных инвестиций для i -го ХС показывает уровень комплексности социальной деятельности ХС (в %) и рассчитывается следующим образом:

$$IK(i) = \left(\frac{1}{m} \sum_{j=1}^m X_{ij} \right) 100\%, \quad (3)$$

где X_{ij} — Булева переменная, принимающая значение 1, если j -й признак присутствует у i -го ХС, и 0, если этот признак отсутствует; m — число признаков, по которым оценивается социальная деятельность компаний. В идеале набор признаков должен быть составлен таким образом, чтобы каждый из них был «сквозным», т. е. важным для каждой компании.

Качественный индекс социальных инвестиций для j -го признака $IK(j)$ показывает степень присутствия данного качественного признака в статистической выборке ХС (в %) и рассчитывается по формуле:

$$IK(j) = \left(\frac{1}{n} \sum_{j=1}^n X_{ij} \right) 100\%, \quad (4)$$

где n — число обследованных ХС.

Общий качественный индекс социальных инвестиций IK показывает уровень комплексности социальной деятельности обследуемой совокупности компаний:

$$IK = \left(\frac{1}{nm} \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m X_{ij} \right) 100\%. \quad (5)$$

Количественные индексы (по данным мониторинга) социальных инвестиций в России в 2003 г. составили: 1) на одного работника — 28,33 тыс. руб.; 2) к валовым продажам — 1,96 %; 3) к балансовой прибыли — 11,25%.

По мнению ряда экономистов, для стабилизации ситуации и последующего социально-экономического роста необходимо государственное воздействие на инвестиционные процессы с учетом особенностей развития регионов и их промышленной специализации [2, 6, 7]. Если отталкиваться от макроэкономических пропорций, сложившихся в 2003 г., когда налоговые доходы консолидированного бюджета находились на уровне 29% ВВП, то социальные инвестиции российского бизнеса составляли почти 14% их массы. Это означает, что социальный бюджет страны был примерно на одну седьмую часть больше официальной величины за счет «теневого» финансирования социальных мероприятий российскими компаниями. Именно такую часть консолидированного бюджета «замещали» социальные инвестиции отечественного бизнеса.

Практика управления инвестиционными процессами в странах с рыночной экономикой выработала разнообразные комплексы средств воздействия. С учетом российской специфики их можно разделить на составляющие: средства федерального уровня (дифференциация кредитной политики и государственных расходов, предоставление льготных кредитов и возможности заимствования за рубежом СФ и ХС, реализация целевых программ, политика выравнивания регионов); средства регионального уровня (бюджетное инвестирование инфраструктурных объектов, предоставление гарантий и льготных кредитов, налоговых льгот ХС, др.).

При формировании механизма управления социально-экономическим развитием региона необходимо учитывать тенденциозность средств воздействия. Выбор этих средств зависит от подходов и теорий, которыми руководствуются федеральные и региональные власти при принятии решений. Широкое распространение получили теории «сбалансированности» в развитии регионов; полюсов роста; экспортной базы, теория размещения; теория власти.

По нашему мнению, ни одна из этих теорий не затрагивает напрямую социальные аспекты и не может быть принята как единственно верная. Поэтому при всем многообразии теорий регионального развития важно определить единый подход к организации инвестиционных процессов, а также единый объект вложений, который наиболее полно удовлетворял бы цели регионального развития. Основным объектом вложения (прямого или косвенного) определен человек.

В механизме управления развитием для решения задач формируется определенный набор средств воздействия на процесс инвестирования: определение

индикаторов или группы показателей, позволяющих оценить эффективность воздействий; отбор наиболее эффективных средств воздействия на региональные инвестиции; моделирование процесса по обозначенным критериям. Некоторые авторы отдают предпочтение уровню жизни как показателю, позволяющему оценить общерегиональную обстановку [6]. Нами предлагается использовать комплексный показатель уровня условий развития человеческого потенциала (УРЧП) для оценки эффективности инвестиций. Для его определения необходимо использование экспертных оценок. Применение комплексного показателя уровня УРЧП позволит сопоставлять значения эффективности различных вариантов планируемых мероприятий и выбирать наиболее эффективный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронцовский А. В. Инвестиции и финансирование: Методы оценки и обоснования. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1998. 528 с.
2. Бард В. С. Финансово-инвестиционный комплекс: теория и практика в условиях реформирования российской экономики. М.: Финансы и статистика, 1998. 304 с.
3. Regional Policies in Germany. OECD. Paris, 1989. P. 51.
4. Wadley D. Restructuring the Regions: Analysis, Policy, Model and Prognosis. OECD. Paris, 1986. P. 174.
5. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 1999. 372 с.
6. Беккер Гэри. Человеческий капитал (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 11. С. 109-119.
7. Майер В. Ф. Планирование социального развития и повышение уровня жизни народа. М.: Изд-во МГУ, 1988. 270 с.

*Софья Суреновна ЖУКОВА —
доцент кафедры финансов, денежного
обращения и кредита, к. э. н.;*

*Денис Юрьевич СТАРИКОВ —
доцент кафедры финансов, денежного
обращения и кредита, к. э. н.*

УДК 336.12:126

ПРОЗРАЧНОСТЬ БЮДЖЕТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

АННОТАЦИЯ. Комплексный подход к реформированию бюджетной системы ориентирует на более полное обеспечение принципа прозрачности бюджетов всех уровней. В работе сформулированы отдельные направления реализации этого принципа на муниципальном уровне.

The authors concentrate upon complex approach to budget system shaping as a means to more qualitatively achieve the complete implementation of the transparency principle for budgets of every level, and formulate several directions to implement this principle at a municipal level.

Становление и развитие демократии неизменно связаны с повышением открытости и прозрачности государственного управления, при этом прозрачность выступает одним из основных условий становления демократии. Про-